

Шэнь Цин лежал на холодном бетонном полу. К тому моменту, когда он услышал звук взводимых затворов, он уже пришел в себя. С трудом приподнявшись, он посмотрел на Лу Тяньмина и кое-что осознал... Эти наемники... торговали сиренами, как товаром.

И делали они это привычно и легко. Неужели всё это... Нет, не время сейчас об этом думать! Лу Тяньмин в опасности, все эти стволы...!

В тот миг, когда он поднял глаза, он увидел, что в дверном проеме появился еще один человек.

Отец Фу Яо. Он стоял неподвижно. Время вокруг него словно застыло. Он был там, но никто не оборачивался к нему. Он находился прямо позади Лу Тяньмина, но тот его совершенно не замечал, для остальных он был словно невидим.

Сердце Шэнь Цина бешено заколотилось. Он смотрел в глаза этого мужчины, подобные бездне, темные и бездонные, в которых пылал фосфорический огонь.

Отец Фу Яо скрестил руки на груди и смотрел на него, затем холодно усмехнулся. Он что-то сказал, повторил это и, развернувшись, скрылся в бесконечной темноте лесных зарослей.

И лишь в следующий миг Шэнь Цин осознал произнесенное слово.

«Тьма». Он сказал ему: тьма. Тьма!? Что значит «тьма»? Тьма...

— У Тяньмина самый лучший в отряде навык стрельбы. Отличное зрение, даже ночью попадает без промаха, заработал несколько медалей.

Шэнь Цин затаил дыхание. Кажется, он что-то понял. Оглядевшись, он увидел, что в нескольких шагах от него шипя работал генератор. Несколько проводов были подключены к мощным металлическим лампам, освещавшим пространство над головой.

— Господин Лу, я не хочу с вами ссориться. Ваше влияние в подпольном мире внушает мне трепет. Вы ведь уважаете наши правила?

Тот человек продолжал говорить ехидным тоном.

Время текло почти замедленно. Шэнь Цин стиснул зубы и медленно, пока те не обратили на него внимания, пополз к тому генератору.

Осталось совсем чуть-чуть. Его пальцы нащупали грубо скрученные провода. Он уже собрался изо всех сил дернуть, как вдруг услышал гневный окрик мужского голоса:

— Сучонок, что ты делаешь?!

Пуля пронеслась рядом с его ногой. Шэнь Цин не смел медлить. Собрав все силы, он рванулся вперед, ухватился за провода... Металлические жилы порвались, соединение оборвалось с треском, вспыхнула электрическая искра, и комната погрузилась в полную темноту!

В тот же миг раздались выстрелы — оглушительные, пронзительные хлопки. Пули разрывали тьму, очереди из автоматов прочесывали темноту. Шэнь Цин крепко прижался к стене, закрыв голову руками. Несколько пуль задела его кожу, заставив стиснуть зубы от боли.

Всего через несколько минут стрельба из автоматов стихла. В ушах отдавались звуки падающих тел и волочения. Шэнь Цин прижался к стене и в скудном лунном свете увидел на полу беспорядочно разбросанные трупы.

— ...Ха-ха-ха-ха, ха-ха-ха...

Мужчина в маске, прислонившись к стене недалеко от них, смеялся. На его руке зияла кровоточащая рана, но его глаза были прикованы к Лу Тяньмину. Через мгновение его налитые кровью зрачки с усмешкой перевели взгляд на Шэнь Цина.

— Господин Лу один пришел тебя спасать! Ты явно в фаворе, маленькое чудовище!!!

— Жаль, жаль, не стоило тебе ему верить! — Он захохотал, глядя на растерянного и встревоженного Шэнь Цина. — Палач всегда останется палачом! Его руки по локоть в крови таких, как ты. Эта кровь не отмывается. Не веришь — посмотри...

— Что ты говоришь?! — Все тело Шэнь Цина содрогнулось. Он увидел, как Лу Тяньмин поднял пистолет, и вскрикнул:

— ...Стой! Я хочу его до...

В тот же миг голова мужчины была разнесена пулей из Desert Eagle. Осколки черепа и мозги разлетелись по полу. Шэнь Цин вскрикнул. Кусочки костей упали у его ног. От головы мужчины остался лишь один глаз, окровавленный глаз, который по-прежнему смотрел на него, а губы шевелились...

— ...Эта кровь... не отмывается...

Зрачки Шэнь Цина сузились. Вокруг него лежали трупы, пол был залит кровью. У всех — простреленные головы.

Он прикрыл рот рукой, глядя на Лу Тяньмин, который стоял на месте и ловко менял обойму. По его левой руке струилась кровь. Несколько металлических гильз со звоном упали на бетонный пол, покотившись к луже крови.

Он читал в одном военном журнале, что Desert Eagle обладает огромной разрушительной силой, но и сильнейшей отдачей. Чтобы стрелять точно, нужен тренированный взрослый мужчина, держащий его двумя руками.

При лунном свете он впервые ясно увидел: Лу Тяньмин держал Desert Eagle в одной правой руке. Движения были плавными и естественными, словно это не требовало никаких усилий.

В тот же миг он осознал ту странную несообразность, что исходила от Лу Тяньмина. Управляться с Desert Eagle одной рукой, сражаться одновременно с несколькими сиренами-самцами, получать ранения, но не проявлять боли...

Почему он действовал так быстро и так жестоко? Шэнь Цин прикусил губу. Внутри расплозлось странное чувство. Тот, кого Лу Тяньмин только что застрелил... этот человек в маске... что же он хотел сказать?

— Все эти люди — охотники за головами с черного рынка.

Раздался голос. Их водитель Айло поспешно вошел внутрь, осторожно обходя кровавые лужи.

— Они знают наши слабости, знают, как на нас охотиться. Я не думал, что даже в такой глуши могут оказаться охотники...

— Вставай.

Лу Тяньмин убрал пистолет в кобуру, подошел к нему и протянул руку, чтобы помочь подняться.

— Отстань! — Шэнь Цин вырвал свою руку, в смятении прижимаясь к стене.

Лу Тяньмин чуть не убил его ранее, а теперь пришел спасать. Погоди, неужели это... Он чувствовал, что уже не может отличить реальность от галлюцинации.

— Что бы ты ни увидел — это галлюцинация.

В темном помещении тон Лу Тяньмина был твердым и не терпящим возражений. Он крепко схватил Шэнь Цина за руку, притянул к себе и ощутимо потрепал его по голове.

— Все в порядке.

— Этот химический спрей вызывает у нас галлюцинации.

Айло легонько пнул ногой синий распылитель.

— «Синева дьявола»... так мы его называем. Сильнейший галлюциноген... Именно из-за этих охотников мы вынуждены были скрываться в глубинах океана.

— Забери это для изучения.

Лу Тяньмин распорядился. Айло кивнул и осторожно подобрал один из распылителей, положив в сумку.

Галлюцинация? Шэнь Цина крепко прижимали к груди, слишком крепко. Уткнувшись лицом в грудь Лу Тяньмина, он подумал, невольно бросив взгляд на разбросанные вокруг тела... Действовал слишком жестоко и слишком быстро... Почему?

— Остальное обсудим позже.

На лице Айло легла тень.

— Похоже, дела обстоят серьезно.

— Позвони Хэйтэну и остальным, пусть приезжают.

Лу Тяньмин, одной рукой обнимая мокрого Шэнь Цина, небрежно бросил телефон Айло.

— Трупы собрать и сжечь.

— Зачем они охотятся на... нас?

Шэнь Цину все еще было непривычно так говорить.

— Редкий товар дорого ценится.

Холодно произнес Айло.

— Домашние питомцы, рабы, которых держат в стеклянных аквариумах, как косаток. Или вскрывают, ставят опыты с лекарствами — наша реакция на препараты чувствительнее человеческой. Или жир, и плоть из наших тел...

Лу Тяньмин бросил на него взгляд. Айло замолчал, но в его глазах промелькнула ненависть. Шэнь Цин успокаивающе похлопал его по плечу.

— ...С тобой все в порядке?

В домике для отдыха Шэнь Цин лежал, опершись на подушки. Айло и Россет сидели рядом, вытирая с него пот.

— Окно в ванной было приоткрыто.

Мрачно произнес Лу Тяньмин, держа во рту сигарету, и вошел в комнату.

— Этот галлюциногенный спрей проник через щель в окне. Когда я принимал душ, все было нормально. Но как только он пошел принимать ванну, то вдохнул этот спрей.

Значит, все, что он видел, — галлюцинация?! Шэнь Цин не мог в это поверить. Голова еще болела, он простонал и легонько помассировал виски.

— Твой мужчина что надо, очень сейчас популярный типаж властного босса.

Пока Лу Тяньмин вышел перевязывать рану, Россет не удержался от усмешки.

— Договорились, что он возьмет Айло осмотреть окрестности в лесу, а он в одиночку нашел тебя и разобрался со всеми. Один против десятка автоматов — вот это смелость.

— Разве властные боссы не поручают такие дела своим подчиненным?

Голова у Шэнь Цина раскалывалась, он чувствовал слабость и тер виски.

— Он сам полез в драку, прямо как бандит.

Эти слова заставили его самого на мгновение задуматься. В его представлении властные боссы — это те, кто высокомерно командует, лицемерно соблюдает приличия и ценит качество жизни. Но Лу Тяньмин был слишком простым в общении, а его методы — слишком свирепыми.

<http://bllate.org/book/15584/1391967>